

Марийская моркинская свадьба

В тех местах, куда не пришла еще городская (читай – европейская) свадебная культура, продолжают жить настоящие народные традиции. Это убедительно доказывают именно моркинские традиционные марийские свадьбы.

Выработаны особые свадебные обычаи, обряды и собственная свадебная символика. Некоторые из них сохраняются и в наши дни.

В свадебном цикле можно выделить условно три основных периода: предсвадебный, охватывающий время от смотрин до свадьбы; свадебный, представляющий собственно свадьбу; послесвадебный, этап вступления молодых в семейную и трудовую жизнь.

Ўдыр ончымаш (смотрины) – один из первых актов предсвадебного периода. В выборе невесты активно помогали родственники, Главным человеком при сватовстве называли *ончыч кошиш*, функцию чаще выполняла женщина.

Получив согласие родителей невесты, договаривались о дне сватовства. У большинства мари на смотрины (*ўдыр ончымаш*) приезжал отец жениха со сватом или свахой (*тулармарий, темлыше*). Сперва они заезжали к знакомому или человеку, выступившему инициатором проведения смотрин. Хозяин дома шел к родителям девушки и сообщал о своих гостях. Те, в случае согласия, просили передать гостям, что они готовы с ними поговорить. Сваты в доме невесты в иносказательной форме сообщали о цели своего визита. После смотрин родители молодых договаривались о дне сватовства.

Счастливым временем сватовства считался вечер с четверга на пятницу. На сватовство (*ўдыр йўктымаш*) обычно отправлялись жених с отцом, сват и сваха, а также некоторые родственники. С собой они брали в кожаной сумке (*шувыш*) каравай хлеба (*тичмаш сукур*), пресные овсяные лепешки (*эгерче*), сырки из творога (*туара*), вареное мясо (гуся или утку) и вино. По обычаю, сваты прямо в дом невесты не шли. Полагалось сперва останавливаться у соседей или ближайших родственников невесты. После приема гостей, при согласии родителей выдать свою дочь, родители невесты и жениха решали вопрос о размере брачного выкупа и приданого, сроке их внесения. Размер *олно* определялся главным образом в соответствии со стоимостью выделяемого девушке приданого. Придя к устраивающему обе стороны соглашению, сваты наливали родителям невесты вина и просили их в знак своего согласия выпить. Обычно согласие давал отец, если ему нравился жених. Однако решающее слово оставалось за матерью [*Козлова, 1964. С. 115*]. После этого выясняли согласие невесты на брак. С этой целью ей предлагали выпить вместе с женихом вина из одной стопки. Это был один из ответственных моментов в ее жизни.

Исполнив обязательный при сватовстве обычай, приступали к угощению родственников. Брат невесты, по просьбе отца сообщал родственникам о сватовстве и просил прийти их в гости. Невеста приглашала свою подругу, которой предстояло быть ее доверенным лицом. Марийцы ее называли *ончылно шогышо ўдыр* (букв. «впереди стоящая девушка»). Собравшихся к этому времени родственников невесты усаживали за стол. Родственники невесты благословляли молодых, просили у Бога, чтобы даровал жениху знатность, богатство и достаток в семье, прибыльное и неистощимое хозяйство, мудрость в его ведении, девятерых сыновей, семерых дочерей, чтобы с помощью них укреплялся род. Невесте наказывали жить в

будущей семье в любви и согласии. Затем начиналось угощение присутствующих. Угощала родственников девушка, те, в свою очередь, ей за это давали монеты. На прощание девушка одаривала родственников жениха полотенцами, а жениху в знак верности своему слову отдавала платок со своей головы. Этот платок он должен был хранить при себе все время до завершения свадьбы. После сватовства и дополнительных договоренностей семьи новобрачных начинали готовиться к свадьбе. Близкие родственники жениха оказывали помощь в сборе финансовых средств, необходимых для оплаты *олно* за невесту. Чаще помощь родственников выражалась в снабжении жениха и участников свадебного поезда нарядами и украшениями, выделении лучших коней, сбруи и свадебных кибиток.

В невестиной семье готовили приданое (*кумалтыш*). Большую помощь невесте оказывали ее сверстницы: они вышивали рубахи, полотенца, платки, традиционные женские головные уборы. В это время исполнялись лирические песни. Невеста обычно пела о своей судьбе, мимолетности девичьего счастья. Через 2-3 дня после сватовства жених приезжал к невесте, чтобы передать ей сколько и каких размеров нужно готовить рубашек для подарков жениху, его отцу и матери, младшим братьям и сестрам.

Это посещение называлось *пунчал пуымаш* (заключение договора). Если по каким-либо причинам невестина родня отказывалась выделять приданое, то сумму выкупа уменьшали. Договаривались также о дне свадьбы, количестве поезжан. Чаще всего в этот день родители жениха отдавали часть взноса *олно* (последний взнос выкупа делается в день свадьбы), определяли количественный состав поезжан со стороны жениха и родственников невесты, приезжающих к жениху сразу после свадьбы (*почеш мийыше*). Состав свадебного кортежа у богатого жениха мог достигать 18 человек. В таком случае от невесты могли ехать в гости к жениху примерно 10–12 человек. Накануне свадьбы, дня за два, отец жениха еще раз приезжал к родителям невесты, где окончательно обговаривался порядок проведения свадьбы.

Свадьбу проводили обычно в летнее время: в Семик, до и после Петрова дня, перед началом сенокоса [*Риттих, 1870. С.186; Фукс, 1840. С. 231*]. Каждый поезжанин наделялся соответствующими свадебными чинами. Руководил свадьбой, следил за дисциплиной и порядком *сўанвуй* (глава свадьбы). Им мог быть крестный отец жениха. Иногда он исполнял роль карта – руководителя моления.

Непосредственной заводилой игр, песен, плясок, шуток был *савуш* (друга), который для поддержания порядка держал в руке наряженную лентами плетъ. За доставку свадебного угощения жениха отвечали *пўрашмарий* и *пўрашвате* (букв. «угощающие пивом муж и жена»). Они несли ответственность за защиту жениха и невесты от возможных магических чар, нападения, несчастного случая и т.д. *Пўрашмарий* в доме невесты выкупал пиво и угощал им участников свадьбы. На свадьбе моркинских марийцев важную роль играли посаженные отец и мать, которых называли *кияматлык ача* и *ава* (*кияматлык* – слово татарское, означает посаженные родители). *Кияматлык ава* участвовала при смене девичьей прически на женскую, надевала невесте женский головной убор [*Яковлев, 1887. С. 51–52*]. Свадьба не обходилась без музыкантов (*шўвырзö* – волынщик и *тўмырзö* – барабанщик) и молодых поезжан, которые должны были беспрестанно петь и плясать [*См. Фукс, 1840. С. 236; Яковлев, 1887. С. 53–54; Михайлов, 1972. С. 135; Смирнов, 1889. С.100*]. Девушек на свадьбу не брали. Женщин было немного,

обычно в нечетном количестве. Отец жениха мог поехать на свадьбу, но мать оставалась дома. Жених (*каче, оръен*) от остальных участников свадьбы выделялся скромным поведением, нарядным костюмом (надевал суконный кафтан, сапоги, шапку или картуз). По обычаю, ему не полагалось снимать головной убор даже за столом. Участники свадьбы запрягали в тарантасы или свадебные кибитки лучших своих жеребцов, надевали праздничные костюмы, а женщины – свадебные наряды и подъезжали к дому жениха. Каждая этнографическая группа имела свои отличительные свадебные наряды. Молодежь ехала верхом на лошадях. Звон свадебных бубенцов и колокольчиков, прикрепленных к дугам, яркие наряды и вычищенные до блеска украшения женщин резко выделяли их от остальных. Все это создавало атмосферу радостного настроения. Вся деревня в этот день жила ожиданием предстоящего веселья, а по возвращении свадьбы в дом жениха все моментально шли поглядеть на свадьбу, чтобы самому увидеть и оценить, какую невесту привез жених. В доме жениха собравшиеся под руководством местного карта молились богам, родители благословляли сына на женитьбу, наказывая ему быть счастливым, иметь добрую и любящую жену, много детей, жить в достатке и изобилии.

У луговых марийцев сперва на стол подавали блюда, приготовленные родителями жениха, а затем – гостинцы, привезенные участниками свадьбы.

Перед выездом со двора *савуш* трижды крест на крест ударял своим кнутом, символически отгоняя нечистую силу. Поезжане всю дорогу ехали с песнями. У луговых марийцев родственники жениха, наоборот, встречали свадьбу со своим вином и угощением [*НФ МарНИИ, МЭЭ–61, № 9, л. 50 об.*].

В доме невесты между тем шла подготовка к встрече свадьбы: везде наводили чистоту и порядок. Невесту одевали в традиционный свадебный костюм и украшения. Голову повязывали платком, это означало, что она еще девушка. Задолго до приезда свадебного поезда к невесте собирались родственники, которые приносили с собой напитки, ритуальные кушанья. Друга невесты под руководством старших, резал принесенные гостями хлеб, лепешки, пироги и приглашал родственников отведать гостинцы. Те, прежде чем садиться, клали в блюдечко деньги, высказывая добрые пожелания невесте.

Подъехав к дому невесты, поезжане останавливались возле дома свата. Во двор невесты свадьба могла заехать только после окончательного взноса выкупа. Денежные дела решал отец жениха или *сўанвуй*. После этого участники свадьбы ехали к дому невесты. Здесь их не сразу соглашались пускать во двор. Чтобы заехать на территорию невестиного двора, требовалось продемонстрировать свое доброе отношение к ее родне, задобрить духов жилища и получить разрешение у представителей старшего поколения. У луговых марийцев первым в дом невесты входили дружка жениха, *пўрашмарий, пўрашвате* и *кугу венё* (старший зять). Встречал участников свадьбы специально назначенный для этого обряда родственник невесты пожилого возраста *тўрыште шинчыше* (сидящий за столом). Невеста с подругой (*ончылно шогышо*) располагались по правую руку от него. «Сидящий за столом» разрешал свадьбе въезд во двор только после получения от жениха непчатого каравая хлеба. Встречали участников свадьбы невеста с ковшом пива и подруга, исполняющая роль *ончылно шогышо*. В это время поезжане трижды по солнцу проезжали на своих тарантасах вокруг двора, после чего жених шел к своей невесте. Его выходили встречать родители невесты: отец – с ковшом

пива, мать – караваем хлеба. Православные встречали жениха с иконой, которую обычно держал отец невесты. Невеста давала жениху ковш пива, которое они выпивали вместе, трижды передавая ковш друг другу. После этого невеста завязывала руку жениха полотенцем и вела его в избу. Вместе с женихом заходили его отец, старший зять и сваха. Здесь они просили родителей невесты сесть за стол, а сами вставали перед ними. Отец жениха объявлял, что они берут понравившуюся девушку замуж, и просил ее родителей, чтобы научили дочь жить в новой семье в мире и согласии.

Угощение участников свадьбы проводилось в соответствии с установившимся обычаем.

Тем временем участники свадьбы, получив разрешение, начинали петь свадебные песни, плясать, угощались пивом. Невеста в это время сидела дома, где веселились ее подруги, друзья-односельчане. У луговых мари́йцев обстановка во время свадьбы была несколько иная. Она проявлялась в этикете приема гостей, в соблюдении жестко установленных ритуалов в отношениях между участниками свадьбы, с одной стороны, и родственниками невесты, с другой. Роль жениха здесь проявлялась значительно меньше. Всей свадьбой руководил *сўанвуй*. Он или один из участников свадьбы читал перед выставленными блюдами молитву богам, прося у них счастья и благополучия новобрачным. Затем все рассаживались за стол и угощались. *Савуш* разными шутками, крылатыми выражениями пытался увеселить присутствующих, ободрял хозяев в случае возникновения каких-либо неловкостей. После застолья все участники свадьбы начинали петь и плясать. Через некоторое время их приглашали в гости родственники невесты. Те, кто присутствовал во время сватовства, считали себя обязанными принять свадьбу у себя дома.

Перед выездом свадьбы в дом жениха (у большинства луговых мари́йцев это происходило накануне восхода солнца) невесту собирали в дорогу. Этот обычай называется *ўдыр чикташ* (одевать невесту).

Одеваться невесте помогала *ончылно шогышо ўдыр*. На новобрачную надевали свадебный кафтан (*сывын*), лисью шапку (*рывыж уш*), лицо закрывали свадебным покрывалом – фатой (*вўргенчык*). После этого ее приводили к жениху. Жениха, невесту, всех участников свадьбы усаживали за стол. В это время сестра невесты дарила мужчинам свадебного поезда полотенца, другие члены семьи угощали сидящих за столом вином, пивом. Затем сажали за стол родителей и всю родню невесты, наливали каждому вина. Невеста в это время одаривала всю родню подарками: отцу – рубашку, матери – платье и головной убор, остальным – полотенца. Получив подарок, каждый сидящий за столом отдает невесте деньги. Во время благословения невеста, жених и *ончылно шогышо* вставали на колени, а родители невесты высказывали им добрые пожелания (*сугыным пуат*). У православных мари́йцев отец невесты благословлял новобрачных иконой. Те подходили к святыне и целовали ее. Такую же церемонию проводила и мать. Получив ее благословение, жених опускал за пазуху матери несколько серебряных монет. Это было выражением благодарности ей за то, что выкормила дочь своим грудным молоком. Завершался ритуал совместным молением богу. Перед выходом из дома, жених с невестой, посаженная мать и подружка невесты усаживались за стол и, послушав последние слова напутствия, три раза по солнцу обходили свадебный стол, держась за полотенце. Иногда жених вел невесту, завязав ее правую руку полотенцем.

В это время руководитель свадьбы выкупал у родных братьев и сестер невесты ее приданое. Луговые мари́йцы, перед выездом со двора, закрывали ворота, требуя от поезжан выкупа. Выкуп брал бывший жених невесты, при этом отплясывал задорный танец. Наконец, свадьба трогается в путь.

Свадебный поезд въезжал в деревню дорогой «по солнцу». Подъехав к дому жениха, свадьба не сразу заезжала во двор.

Выходили встречать свадьбу родители жениха и его молодая незамужняя родственница. Ее называли *ончылно шогышо ўдыр*. Отец жениха встречал поезжан полным караваем хлеба, на котором лежал сырок (*туара*). Благословляя молодых, он каждому давал откусывать хлеб. *Ончылно шогышо ўдыр* подходила к экипажу жениха с невестой и стелила войлок, на который насыпала рожь или овес, клала серебряные монеты. Невеста, встав на войлок, трижды по солнцу крутилась вокруг себя. Руководитель свадьбы поднимал монеты и бросал их на крышу дома. Это делалось для того, чтобы умиловить духов - покровителей двора. Затем отец делал крестное знамение иконой, а мать трижды обводила караваем хлеба над головами новобрачных. После этого все заходили в избу, зажигали свечи перед иконами и молились. По обычаю, как и у некрещеных мари, они клялись жить в мире и согласии, уважать родителей и старших, заботиться о хозяйстве.

Во время этой трапезы поезжане продолжали петь свадебные песни, плясать. Руководили увеселениями *сўанвуй* и *савуш*.

Через некоторое время невесту вели в гости к крестным родителям жениха или ближайшим родственникам. Здесь происходила смена девичьего головного убора на женский. Перед тем, как менять прическу, женщина (ее называют *вуй пўтырышў ава* – мать, меняющая девичью прическу на женскую) намазывала маслом волосы невесты, показывала как делать женскую прическу (*мыгыле, яп лапка*) и с благожелательными словами ставила женский головной убор. Возвратившись обратно к жениху, участники свадьбы вместе с родными жениха собирались в избе, где происходило вручение подарков невесты. Иногда этот обычай проводили в присутствии ее родных, которые прибывали вслед за свадьбой. Их поэтому называли *почеш толшо* («прибывающие вслед»). Молодая одаривала женихову родню и поезжан рубашками, вышитыми полотенцами. При этом она подходила к ним и, угощая пивом или вином, спрашивала, довольны ли они подарком. Поблагодарив за подарки, те благословляли молодых, давали обещание сделать ответный подарок. Луговые мари́йцы считали, что в момент приезда родственников невесты в дом жениха, молодожены не должны были быть дома. Как правило, их уводили в клеть и укладывали в постель, хотя бы минут на пять. Приехавших *почеш толшо* принимали как дорогих гостей. Как только их усаживали за стол, тут же заводили молодых в избу. В присутствии родных невеста дарила подарки отцу и матери жениха. Затем молодушка угощала своих родственников. Те, угостившись, начинали петь и плясать. Через некоторое время их уводили в гости к тем, кто был в числе поезжан. Невеста каждому из них дарила полотенца или фартуки. Погостившись некоторое время, невестина родня возвращалась домой. Вечером дружка, *ончылно шогышо ўдыр* и женщина, участвовавшая при перемене головного убора невесты, отводили молодых в клеть и укладывали их в постель. Стелила постель девушка, желая им иметь много детей. Утром молодые мылись в бане. После этого новобрачную водили за водой, где она должна была поклониться богине воды *Вўд ава*. Возвратившись из бани, молодая жена одаривала

родственников подарками. Те, в свою очередь, делали ответные подарки. Утренняя церемония завершалась демонстрацией кулинарного мастерства молодухи. Она в присутствии гостей пекла блины и угощала ими присутствующих. Родственники приглашали новобрачных к себе в гости. Перед посещением дома одного из родственников проводился обряд *омса лондем руымаи* («разрубание порога»). Обычай позволял молодухе символически выкупить право на переход через порог избы родственников. Для этого она должна была положить на порог серебряную монету. Хозяин три раза слегка ударял топором по порогу, говоря: «разрубаю порог, пусть молодухе будет место для прохода». Усаживая молодуху за стол, хозяева передавали ей своего ребенка с пожеланиями иметь много детей. В ближайший после свадьбы праздник новобрачные направлялись в гости к родителям жены. Этим посещением зять выражал благодарность теще за целомудрие ее дочери. Здесь угощались блинами. Родители новобрачной одаривали молодых приданым (*кузык*), выделяя домашний скот (жеребенка, телку или овцу). После такого посещения молодые получали разрешение участвовать на праздниках, семейных торжествах. Вместе с тем новобрачной продолжительное время следовало воздерживаться от всевозможных увеселительных мероприятий. Большинство крещеных мариЙцев обычно венчалось в церкви только после проведения свадьбы. Церковь долго боролась против этого обычая, но безуспешно.

Место бытования: Моркинский район Республики Марий Эл.

Формы бытования, выражения соответствующего явления. На современном этапе традиционная свадебная обрядность подверглась серьезным трансформациям, что в принципе соответствует общим тенденциям в регионе. В современных условиях предсвадебный цикл подвергся основательным модификациям, так для сватовства и сговора характерно значительное возрастание роли самих молодых людей, сокращение периода подготовки к свадьбе. В современных экономических условиях калым также перестал существовать как обязательное общераспространенное условие и трансформировался в «игровой» выкуп и прохождение женихом «шуточных» испытаний. Впрочем, в настоящее время приданое не полностью потеряло свою актуальность и включает в себя либо денежные средства, либо скот, представляющий ценность в сельской местности.

Но даже в современных условиях как языческий обряд бракосочетания для некрещеных мариЙцев, так обряд православного венчания для крещеных мари полностью не потерял своей значимости и остается одним из кульминационных моментов традиционной свадьбы. Характерным и стойким элементом традиционной мариЙской свадьбы является обязательное одаривание невестой как своих родственников, так и родственников жениха. Трансформация обряда прослеживается в сохранении функциональности подарков, но при этом произошло изменение их материалов. Как и прежде подарками являются полотенца, рубашки и платья. Так, сегодня чаще используются фабричные ткани, традиционная одежда заказывается у специальных мастериц. Кроме того, для помощи в изготовлении подарков могут прибегать к родственникам или соседям. Наибольшее внимание невестой должно уделяться подаркам родителям жениха и посаженным родителям. Существенные изменения также произошли в свадебной кухне. В употребление вошли блюда интернациональной кухни, которые в XX веке получили всеобщее распространение: салаты, торты и т.д. Для угощения гостей почти полностью используется алкогольная продукция промышленного производства. Тем не менее,

традиционные блюда и сегодня актуальны при проведении отдельных элементов свадебного церемониала, так как они несут сакральное значение. Например, гостинцы со стороны жениха включают в себя три вида угощения - *мелна* (блины), *перемеч* (ватрушка с начинкой из творога, конопляного семени, картофельного пюре или ягод), *туара* (сырок, замороженная лепешка). Их количество сократилось по сравнению с традиционным набором, включавшим ранее от семи до двенадцати видов. Употребление в пищу этих блюд сопровождало все кульминационные моменты свадьбы.

Обряд хождения к источнику воды, имевший огромное значение в традиционной церемонии у марийцев, сегодня постепенно утрачивается в связи с потерей практической значимости. Однако люди среднего и старшего возраста считают этот обряд неотъемлемой частью свадебного цикла.

В марийской традиционной культуре, большое значение имело для старшего поколения в сохранении традиций. Они осуществляли преемственность поколений и передачу этнических традиций, культурного наследия.

Традиционная культура в целом и семейно-брачные отношения как один из ее важнейших компонентов, выполняет функцию стабилизации и сохранения базовых культурных ценностей.

Вывод - значимость семейно-брачной обрядности (на примере марийской традиционной брачной обрядности) в ценностных ориентациях молодежи обусловлена рядом факторов. Во-первых, свадебный обрядовый цикл концентрирует в себе нормализующие, регулирующие элементы и тем самым способствует благоприятной социализации молодежи. Во-вторых, он содержит в себе национальные и общечеловеческие ценности, которые могут заполнить образовавшийся моральный вакуум в сознании молодежи, сориентировав ее на духовно-нравственные образцы. В-третьих, праздничным традициям свойственна вариантность, что позволяет ощутить свою уникальность. Кроме того, именно традиционная культура, в частности семейно-брачная обрядность, служат преградой на пути проникновения в сознание молодежи элементов западной массовой культуры.

Ценность культурного явления или формы выражения. Сегодня на территории Российской Федерации исследователи отмечают кризис социального института семьи, на решение этой проблемы направлена государственная семейная политика, в которой одним из приоритетов являются сохранение и возрождение семейных традиций и ценностей наших предков.

Являясь одним из значительных событий в жизни человека, вступление в брак издавна сопровождалось различными обрядами, которые, по мнению их исполнителей должны были обеспечить благополучную и счастливую жизнь супругов.

Социально-культурная сущность обряда состоит в том, что он в торжественной обстановке фиксирует создание новой семьи, юридически санкционирует брак - подчеркивает, что общество проявляет большую заботу о семье, охране материнства, высоконравственном воспитании подрастающего поколения, и вместе с тем общество, государство возлагают важные обязанности на семью в деле воспитания детей. Обряд утверждает равенство мужчины и женщины в семейной и общественной жизни.

Свадьба народа мари дает возможность продемонстрировать многогранность старинных свадебных обрядов и способствует использованию традиционных форм в современной свадьбе.

В сельской местности современный гражданский обряд сопровождается многими старыми обычаями, хотя прежний смысл ритуалов утрачен, попытки людей, знающих и любящих свою историю и культуру, воссоздать схему традиционной свадьбы, как правило, находят отклик у молодого поколения.

Свадебные обряды воплощаются в сценическом варианте. Реконструированные свадебные обряды в их сценическом воплощении наглядно демонстрируют молодому поколению неповторимую красоту и поэзию свадебной традиции.

Марийская свадьба и по сей день играет важную роль в формировании этнического самосознания, является важным институтом укрепления национального менталитета.

Механизмы, способы, формы, средства передачи традиции. Порядок проведения обряда в основном уже сложился, начался процесс совершенствования обрядовых церемоний и методики их проведения. Церемония бракосочетания теперь, как правило, сопровождается торжественными речами, музыкой. Разработаны образцы одежды для организаторов обрядов и их помощников, продуманы рекомендации по украшению залов дворцов, клубов, комнат торжественных событий. Все это способствует повышению идейного и художественного уровня обрядов. Красочные обряды привлекают людей, благотворно воздействуют на укрепление молодой семьи, успешно вытесняют церковные венчания.

Все обряды, сопровождающие отдельные моменты происходящего события: сватовство и сговор, отъезд невесты из родительского дома и прибытие ее в дом мужа, - объединяются в свадебный ритуал, связанный общей тематикой.

В каждой этнографической группе мари были выработаны особые свадебные обычаи и обряды и собственная свадебная символика. Некоторые из них сохраняются и в наши дни.

По обычному праву, проведение свадьбы рассматривалось марийцами в качестве официального акта заключения брака. За годы советской власти марийская свадьба претерпела некоторые изменения, однако не потеряла своей значимости и этнического своеобразия. Сроки проведения ее ныне не ограничиваются только летним периодом; сократилась доля свадеб со сватовством, исчез обычай уплаты калыма, но сохранилась традиция одаривания подарками невестой родственников мужа и своих родителей. В современной свадьбе магические обряды совершаются зачастую в игровой форме. Значительно утратилось понимание роли традиционных участников свадьбы.

Степень научной разработанности. Первые представляющие народную ценность сведения о культуре и быте марийцев содержатся в трудах участников экспедиций XVIII века: Г.Ф.Миллера, Н.П.Рычкова, П.С.Палласа, И.Г.Георги и др. Из работ по этнографии марийцев первой половины XIX века заслуживают внимания книги пермского чиновника Н.С.Попова (1804г.), казанской писательницы А.А.Фукс, профессора университета К.Ф.Фукса (1840г.). В книге «Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии» содержатся описания и свадебных обрядов, а именно своими глазами видела автор А.А.Фукс, объезжая деревню Кужеры Моркинского района.

Определенный вклад в этнографическое изучение марийцев внесли зарубежные ученые, непосредственно наблюдавшие их быт – А.Гакстгаузен из Германии и С.Соммье из Италии. С образованием Финно-угорского общества в Финляндии включились и финские ученые, систематически направляющие различные экспедиции. Из работ финских ученых выделяются монографии А.Хейкля о марийской вышивке, Ю.Вихман о марийском костюме, серия очерков А.Хямяляйнена об обрядах и обычаях.

Этнографическое изучение марийцев получило дальнейшее развитие в послеоктябрьский период. В монографии В.М.Васильева говорится об обрядах марийцев.

В послевоенный период Т.А.Крюкова и К.И.Козлова внесли большой вклад в изучение традиционно-бытовой культуры марийцев.

С ростом количества и расширением маршрутов экспедиций заметно пополнялись полевые материалы в фондах МарНИИ, теперь уже МарНИИЯЛИ. Стало возможным исследование современного быта и культуры. В последние годы изданы монографии этнографов. О.А.Калинина исследовала календарно-праздничную обрядность. Про моркинскую свадьбу пропечатан материал на марийском языке в газете «Марий Эл», автором является народный писатель Л.Л.Яндаков.

В последние годы оживились научные связи финских ученых с Республикой Марий Эл. Этнографическим изучением марийцев шоруньжинской стороны Моркинского района занимался финно-угорское общество, выпущена книга на марийском и финском языках «Ош юмын ўдырыш-влак» марий ўдырамаш модернизаций корнышто.

Литература и источники:

Молотова Т.Л. Марийский народный костюм, - Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1992.

Смирнов И.Н. Черемисы: Историко-этнографический очерк. Казань, 1889.

Сапеев Г.А. Этнография марийского народа, 2001.

Календарные праздники и обряды марийцев. Этнографическое наследие, выпуск 1. Сборник материалов - Йошкар-Ола:МарНИИ, 2003.

Смирнов И.Н. Свадебный обряд марийцев – История и культура марийского народа: хрестоматия для 7 класса. Сост.: А.А.Андрянов и др. - Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1994.

Шкалина Г.Е. Марийская культура: состояние прогнозы и перспективы. – «Туныктышо-Учитель», 2001, выпуск 1.

Антологий «Марий калык ойпого» - марийское книжное издательство, 2012.

Историко-этнографические очерки. Коллективная монография – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005.

«Я таким родился» Частушки, Йошкар-Ола, 2009.

Сабитов С.С. Айста муралтена - Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1991.

Крылов В.В. Чаркамут. Пайрем устелторышто. – Йошкар-Ола, 2011.

Носитель традиции (коллектив, отдельный исполнитель): жители Моркинского района.

Фамилия, имя, отчество руководителя - Кириллова Любовь Федоровна (1965 г.р.)

Условия исполнения – культурное пространство. Свадьба (*сўан*) проходит в доме жениха и в доме невесты, сватов. Приглашаются родственники: родные, близкие, кумовья, друзья, подруги. Свадьбу празднуют всей деревней.

В сценическом варианте свадебные обрядовые действия демонстрируются в сценических площадках творческими коллективами, фольклорно-этнографическими студиями, фольклорными театрами и т.д. Привлекается молодое поколение.

Костюм. Национальный свадебный женский костюм - в моркинских свадебных национальных костюмах наибольшей степени сохранились традиционные элементы обрядового костюмного комплекса. В обрядовую одежду мари входит: полотенчатый женский головной убор *шарпан*, рубаха, черный атласный прямоспинный кафтан, полный набор украшений и фабричная обувь.

В свадебном костюме специальных участниц этого ритуала (*сўан вате*) наряду с традиционными головными уборами и кафтанами сохраняются украшения из серебряных монет. Только на свадьбе можно увидеть полный комплект женских украшений. Украшения из дореволюционных монет сохранились у немногих. Но в свадебном костюме украшения - один из основных элементов, поэтому многие женщины используют ныне имитации из жестяных жетонов. Для изготовления украшений используют плотную ткань, поверхность которой покрывают красным ситцем или сатином. На эту основу нашивают жестяные жетоны и получается своеобразный «нагрудник», как бы включающий несколько украшений.

Невеста на свадьбу надевает городское платье или национальный наряд. Однако в настоящее время обычай надевать невестой традиционный обрядовый костюм постепенно исчезает, но в сельской местности часто практикуется следующее: на первый день свадьбы невеста использует белое платье, а на второй - национальный костюм. Свадебный национальный наряд невесты отличается богатством отделки и играет во время обряда престижно-ритуальную функцию.

Женщины-участницы свадебного обряда как со стороны невесты, так и жениха стремятся поехать к родственникам молодых в традиционной свадебной одежде данной локальной группы. В этой ситуации свадебная одежда выполняет не только престижно-ритуальную, но и дифференцирующую функцию.

Большинство женщин, живущих в сельской местности, имеет народную одежду, состоящую из рубахи, легкого кафтана и передника. Она хранится даже в том случае, если обладательница не носит ее. Обилие женского платья в марийской семье считается традиционным. В прошлом каждая девушка, собираясь выйти замуж, заранее заготавливала несколько десятков рубах, головных уборов, большое количество холста и подарков родственникам мужа. В наши дни у марийцев сохраняется обычай готовить приданое дочери, включая одежду для самой невесты и подарки близким родственникам жениха - матери, отцу, сестрам, братьям и т. д. Например, в сельской местности девушка дарит матери жениха наряду с фабричной и предметы национальной одежды, в частности рубаху и фартук.

В настоящий период в республике создано немало профессиональных и самодеятельных коллективов, которые пропагандируют народное искусство. Это проявляется и в использовании ими национального костюма. Художественные коллективы используют как народные костюмы, так и сценические, изготовленные художниками-прикладниками.

Традиции народной одежды являются основой деятельности индивидуально работающих мастеров, которые сохраняют связь с народным творчеством.

Национальные мастера развивают традиции народной одежды лишь в той степени, которая была свойственна импровизации в рамках традиции.

Нередко такие костюмы копируются сельскими самостоятельными коллективами. Традиционная марийская народная одежда отражает эстетические вкусы и представления народа, его понимание красоты и гармонии, поэтому не следует стремиться к сплошной стилизации костюма. Подлинно народные костюмы пропагандируют фольклорные ансамбли района. Участники их пользуются костюмами, выполненными по народным образцам, поэтому они почти не отличаются от тех, которые бытуют среди сельского населения.

Женские костюмы сегодня претерпели существенную унификацию и модернизацию. Для моркинского комплекса характерно сохранение только традиционных свадебных форм костюма.

Инструменты. Гармонь (*марла кармонь*) - марийская однорядная семи-клавишная гармонь, сконструированная на основе вятской гармоньки.

Барабан (*ту́мыр*) - один из любимых музыкальных инструментов марийцев. Его начали использовать много веков тому назад. С помощью барабана собирали людей на сходку, играли на нем на празднике, сопровождали некоторые обряды. В настоящее время барабан используют как музыкально ритмический инструмент в совместной игре с гармонью и с волынкой.

Волынка (*шўвыр*) - в 19 веке волынка у марийцев была самым распространенным и любимым музыкальным инструментом. Её использовали в основном в бытовой жизни: во время праздника, свадьбы или на веселых сборищах молодежи. В начале 20-го века она стала уступать свое главенствующее положение в жизни звонкозвучной гармоньке. В отдельных деревнях северо-восточных и юго-восточных районов республики они сохранились до наших дней.

Дополнительные виды искусства, которым владеет исполнитель: народная хореография, частушка, декоративно-прикладное творчество, устное народное творчество.